

Эрдоган стремится упорядочить отношения с Ираком

Комментарий Центра АРВАК, 23.04.2024

22.04.2024 президент Турции Эрдоган впервые с 2011 г. посетил с официальным визитом Багдад. В ходе визита состоялись его встречи с президентом Ирака Абдулом Латифом Рашидом и премьер-министром Мухаммедом Шиа ас-Судани.

По сообщению турецких СМИ, повестка переговоров готовилась еще с прошлой осени и вобрала в себя широкий спектр вопросов: региональная и международная безопасность, экономика, энергетика, торговля и т. д. Об этом свидетельствует также состав турецкой делегации, в которую вошли практически все главы силовых ведомств, министры экономического блока и советники по политическим вопросам. Учитывая непростые отношения Анкары и Багдада, подобный широкий формат переговоров можно трактовать как попытку Эрдогана в комплексном порядке уладить множество вопросов, накопившихся между двумя странами с момента масштабных преобразований в регионе, триггером которых стала так называемая «Арабская весна». Прежде всего, как считают турецкие аналитики, Эрдогана интересует вопрос возможного взаимодействия Анкары и Багдада в деле ликвидации очагов сопротивления РПК на севере Ирака, перспективы перезапуска простаивающего уже долгое время нефтепровода Киркук–Джейхан, строительство новой автомагистрали между странами протяженностью более чем 1000 км.

Первый вопрос остается для Турции чрезвычайно сложным: несмотря на периодические доклады ВС Турции об успешных операциях по уничтожению «курдских боевиков» в иракских горах, РПК продолжает генерировать там силы и перебрасывать их на территорию самой Турции. Заинтересованность в запуске нефтепровода, вероятно, связана с сырьевым голодом нефтеперерабатывающей отрасли Турции, которая под санкционным давлением Минфина США лишалась возможности зарабатывать на «левой» российской нефти. Кроме того, как прогнозируют экономические аналитики в мире, продолжение ирано-израильского военного противостояния чревато почти двойным ростом мировых цен на нефть, чего не выдержит турецкая экономика, и без того пребывающая в критическом состоянии. Возможно, Эрдоган стремится застраховать страну договоренностью о закупке относительно дешевой иракской нефти, особенно на фоне прогнозов о том, что Иран в случае войны готов прекратить поставки своих углеводородов в Турцию. Аналогичными мотивами Турция руководствуется в вопросе с дорожными коммуникациями, посредством которых Анкара стремится получить доступ к Персидскому заливу в обход Ирана.

В свою очередь иракскую же сторону, по данным экспертов, прежде всего интересует вопрос возможности хотя бы формального контроля над действиями турецкой армии в своей северной приграничной зоне. Еще одной проблемой для Багдада является стремление Эрбиля (столица Курдской автономии на северо-востоке Ирака) получать половину доходов от перекачиваемой по его территории в Турцию нефти. Багдад хочет добиться от Анкары взаиморасчетов напрямую с собой, чтобы

самому отчислять деньги Курдской автономии из иракского бюджета, а не из турецких банков, как было прежде. Еще одной, едва ли не самой главной проблемой для Ирака в отношениях с Турцией является водный вопрос. Турция на протяжении последних лет осуществляет непомерно большой забор воды из Евфрата и Тигра, построив в верховьях этих рек на своей территории комплексы водохранилищ и плотин. Иракская аграрная отрасль сильно страдает от этого, как и население, лишенное доступа к питьевой воде. В преддверии переговоров и в ходе их Анкара подтвердила свое согласие значительно увеличить пропуск воды в Ирак, но с условием, что именно турецкие строительные компании должны получить тендеры на строительство комплекса водохранилищ и новой ирригационной системы в арабской стране.

В целом, турецкая пресса связывает с состоявшимся визитом Эрдогана большие надежды, однако клубок противоречий во взаимоотношениях двух стран настолько запутан, и, прежде всего, благодаря стараниям той же Турции, что найти легкие и приемлемые для обеих сторон решения по всем вопросам едва ли удастся. Сложность заключается в том, что, по факту, правительство в Багдаде является скорее «правительством столицы», чем всей страны, раздираемой противоречиями и междоусобицей центробежных сил. «Рыхлость» иракского суверенитета, давшая прибежище множеству военизированных групп и этноконфессиональных движений, может способствовать возникновению очередной мощной волны дестабилизации в стране из-за «слабой и безвольной» власти, позволившей фактическую оккупацию Турцией северных регионов страны. В свою очередь это может привести к обрушению планов Анкары и Багдада по запуску нефтепровода, новых дорожных коммуникаций и ирригационных комплексов, которые стороны пытаются построить с надеждой на привлечение к ним внимания и капиталов Китая, Индии и Европы.

Проблем и вопросов относительно турецко-иракского сближения и принятой «дорожной карты» сотрудничества много. Однако турецкие проправительственные СМИ их обходят, предпочитая подносить общественности глянцевою обертку иракской многосложной повестки. В определенном смысле сказывается многократно опробованный метод Эрдогана компенсировать провалы в экономике и социальном секторе своей страны за счет внешних *«эпохальных достижений»*.

Вместе с тем, не исключено, что в преддверии своего ухода из большой политики Эрдоган старается, по возможности, упорядочить для малоопытного преемника проблемные направления внешней политики Турции, которые он сам же успел разворошить за два десятилетия.